

Макаров Егор Павлович

УИЛЬЯМ БЕКФОРД В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1760-1770-Х ГГ.

В статье анализируется личный вклад Уильяма Бекфорда в развитие сотрудничества британской торгово-финансовой элиты и парламентской оппозиции Великобритании второй половины XVIII в. Материал статьи отражает исторические оценки роли финансистов лондонского Сити в принятии политических решений.

Отдельным предметом анализа является усиление влияния представителей крупного капитала в процессе принятия решений, связанных с внутренней и внешней политикой Великобритании 1760-1770-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 132-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

STOIC DIALECTICS OF WHOLE AND PART AND THE PROBLEM OF SUICIDE

Lyashchenko Maksim Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Orenburg State University
Megamax82@rambler.ru

The article analyzes the metaphysical and thanatological foundations of suicide in the context of the paradigmatic attitudes of ancient Stoa philosophers, who agree to consider the world as a holistic, closed and total system expressed in the category “Whole”. Relying on value and existential approach the author justifies the thesis that suicide is an open and necessary mechanism for “Whole” to remove any of its parts, which threatens the preservation, harmony and improvement of the system.

Key words and phrases: suicide; “Whole”; destiny; “super-programme”; nature; stoicism.

УДК 94(410).07

Исторические науки и археология

В статье анализируется личный вклад Уильяма Бекфорда в развитие сотрудничества британской торгово-финансовой элиты и парламентской оппозиции Великобритании второй половины XVIII в. Материал статьи отражает исторические оценки роли финансистов лондонского Сити в принятии политических решений. Отдельным предметом анализа является усиление влияния представителей крупного капитала в процессе принятия решений, связанных с внутренней и внешней политикой Великобритании 1760-1770-х гг.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; XVIII век; экономическая политика; торгово-финансовая элита; политический процесс; финансовая стратегия; Уильям Бекфорд.

Макаров Егор Павлович, к.и.н.

Самарский государственный технический университет
egor.makarov.esq@gmail.com

УИЛЬЯМ БЕКФОРД В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1760-1770-Х ГГ. ©

В среде политической элиты Великобритании второй половины XVIII в. представители крупного капитала занимали особое положение. Участие в международных торговых предприятиях и контроль над финансовыми операциями внутри страны позволяли им в значительной степени влиять на экономическую политику Великобритании. Однако интересы финансовой элиты столицы и других крупных городов этим не ограничивались. Исследователи британской политической истории XVIII в. сходятся во мнении о том, что еще с 1730-х гг. отмечался рост политических амбиций столичных финансовых групп. Во многом данный процесс можно связать с деятельностью Д. Барнарда – лондонского виноторговца, в разное время занимавшего должности олдермена, шерифа и лорд-мэра Лондона. Но в 1760-е гг., когда в связи с болезнью Д. Барнард был вынужден покинуть политическое поле, торгово-финансовая элита Великобритании сделала ставку на другую, не менее яркую политическую фигуру У. Бекфорда, ознаменовав начало нового периода роста влияния крупного капитала на политический процесс [6; 7; 20; 21]. Поэтому в данной статье период 1760-1770-х гг. будет рассмотрен в связи с деятельностью этого незаурядного политика.

Уильям Бекфорд, более известный как олдермен Бекфорд, принципиально отличался от Джона Барнарда, олицетворяя часть британской торговой элиты, напрямую не связанной с Лондоном, но оказывавшей сильное влияние на развитие экономики Великобритании. Он унаследовал от брата крупные плантации на Ямайке и в совете олдерменов (членом которого являлся с 1752 г.), представлял интересы крупных землевладельцев североамериканских колоний и островов Карибского бассейна. Перебравшись в Великобританию, он уже имел статус «политического деятеля за портьерой». Обширные политические знакомства и авторитет в торговых кругах сочетались с колоссальными личными амбициями, что сыграло решающую роль в удивительной политической проницательности этого человека [11, р. 11-13].

Еще в 1740-е гг. У. Бекфорд поддерживал тесную связь с торговыми кругами Бристолья, Ливерпуля и других крупных городов, но для начала собственной политической карьеры он выбрал Лондон. Войдя в политическую жизнь столицы по протекции графа Шефтсберри, У. Бекфорд с самого начала получил поддержку партии тори и был избран олдерменом от округа Биллингсгейт. Данный случай можно назвать примечательным, поскольку олдерменами обычно становились люди, тесно связанные с Лондоном и его округой. Он был одним из первых муниципальных чиновников, чьи профессиональные интересы лежали вне городских стен.

В 1745 г. У. Бекфорд, также при поддержке тори, был успешно избран в парламент и в первой публичной речи показал себя прекрасным оратором, поблагодарив избирателей за доверие, оказанное человеку, с которым они знакомы столь короткое время. С марта 1755 г. он стал заметным участником собраний членов партии тори

в лондонской таверне «Рог» (Horn). С начала 1750-х гг. У. Бекфорд получил значительную поддержку многих крупных купеческих предприятий, специализировавшихся на международной морской торговле. Прочное положение в парламенте и сложившиеся политические связи позволили У. Бекфорду тесно сблизиться с корпорациями лондонского Сити. Именно ему принадлежала идея о привлечении принца Уэльского к защите интересов британских торговых кругов. Однако смерть последнего в 1751 г. вынудила У. Бекфорда переориентироваться на не менее влиятельного герцога Бедфорда, которому он писал в 1754 г.: «В глазах большинства британцев именно вы являетесь главой оппозиции, которая руководствуется истинно патриотическими принципами». Под «патриотическими принципами» он понимал учет интересов торговых кругов, чье положение значительно ухудшилось с разрастанием конфликта Великобритании и франко-испанской коалиции [2, p. 145-146].

При поддержке лондонских финансистов в 1756 г. У. Бекфорд сблизился с У. Питтом, положив начало одному из самых плодотворных личных союзов в политико-финансовой истории Великобритании. Впоследствии на У. Питта произвели впечатление интеллектуальные качества и новаторские идеи У. Бекфорда. У. Питт признавал, что У. Бекфорд был полезен в качестве личного помощника, отсутствие серьезного политического опыта которого компенсировалось незапятнанной репутацией и большим авторитетом в торговых кругах крупнейших городов Англии и Шотландии. Другим важным фактором их сближения была общность интересов, предусматривавших извлечение максимальной выгоды от «взаимных уступок» политической и торгово-финансовой элиты страны [12, p. 49-51; 17, p. 924-925].

В течение 1756-1759 гг. У. Бекфорд неоднократно встречался с У. Питтом. Совместно они готовили тексты некоторых публичных выступлений, для которых У. Бекфорд собирал сведения и давал заключения относительно состояния дел в североамериканских колониях. Множество раз он убеждал У. Питта проявлять максимальную сдержанность в отношении развития боевых действий в Вест-Индии, а также делать акцент на вопросы обеспечения безопасности морской торговли, которые очень интересовали корпорации Сити и британские монополистические круги [13, p. 6-10; 17, p. 927-928].

У. Бекфорд обеспечивал У. Питту поддержку деловых кругов Вест-Индии, а значит и их британских партнеров в Лондоне, Бристоле, Ливерпуле, Манчестере и других городах. Опираясь на столь мощную поддержку верхушки третьего сословия, во время войны он организовывал кампании в защиту политики У. Питта. Во время одного публичного выступления он отмечал: «Несмотря на всестороннюю поддержку, оказываемую правительством Г. Фоксу, война выдвинула на первый план У. Питта, и британцы будут с ним до самого победного конца». В другом выступлении он явно популистски заметил, что «готов встать под начало У. Питта даже в качестве рядового солдата» [12, p. 49-51].

С 1760 г. У. Бекфорд стал пресс-секретарем У. Питта, и это обстоятельство сделало их политический союз более прочным. Открытая поддержка со стороны У. Питта и совместная публичная деятельность позволили У. Бекфорду значительно повысить популярность в среде столичных избирателей. Кроме того, У. Питт активно использовал свое политическое влияние для продвижения интересов британских купцов в палате общин. В частности, во время длительных консультаций 1758-1759 гг. У. Питт не раз советовался с У. Бекфордом относительно возможности требования более выгодных условий во время предстоящих мирных переговоров. Известно, что У. Бекфорд не признавал важность сохранения Канады и негативно отзывался о возвращении Франции сахарных островов, что ударяло по его личному бизнесу и интересам подконтрольных британской короне производителей сахара [9, p. 113-116; 14, p. 714-717].

На выборах, состоявшихся в 1761 г., У. Бекфорд при поддержке У. Питта был избран одним из депутатов от Лондона. Однако отставка У. Питта в октябре 1761 г. обусловила переход У. Бекфорда в оппозицию. Хотя в предыдущий период У. Бекфорд тесно сотрудничал с тори, он часто открыто высказывал недовольство колониальной и коммерческой политикой этой партии. Так, еще в 1754 г. на встрече с торгово-финансовой верхушкой Бристоля он называл себя «вигом». Нет сомнения, правда, что У. Бекфорд подразумевал под словом «виг» значение «оппозиционер». Однако его заявление можно считать показательным, поскольку оно наглядно иллюстрировало настроения британской торгово-финансовой элиты того времени. Он признал, что никогда не согласится с теми правительственными мерами, что шли вразрез с интересами британских торговцев и товаропроизводителей. Подобное заявление он сделал и в палате общин 7 марта 1763 г. У. Бекфорд сказал: «Я принадлежу к тем истинным вигам, которым отвратительно пассивное повиновение любым инициативам, не учитывающим огромные убытки, которые несет третье сословие из-за непродуманных шагов правительства» [3, p. 11-17; 13, p. 6-10].

Период 1762-1763 гг. стал непростым для У. Бекфорда. Он не желал терять политические и личные связи с У. Питтом, влияние которого значительно снизилось. В то же время корпорации Сити, делавшие ставку на У. Бекфорда, требовали от него более решительных шагов, пусть и в ущерб отношениям со старыми политическими союзниками. На это У. Бекфорд не решился. В октябре 1762 г. при поддержке У. Питта и его сторонников началась кампания по избранию У. Бекфорда на пост лорд-мэра Лондона. Он великолепно справлялся с обязанностями лорд-мэра и при поддержке столичных корпораций использовал все возможности для продвижения взглядов своих друзей в парламенте. Как он сам признавал, он в любой момент мог «разжечь огонь недовольства» в городе. К этому времени в среде столичной торгово-промышленной элиты разгорелся конфликт между сторонниками и противниками прелиминарного мирного договора, при этом У. Бекфорд как лорд-мэр занял принципиально жесткую позицию и разошелся во мнении с советом олдерменов, за которым стояли корпорации Сити [16, p. 231, 235, 243, 270; 18, p. 162-165].

В этот период на стороне У. Бекфорда оставались представители торговых кругов, связанные интересами с Вест-Индией. Однако финансовая элита Сити болезненно отреагировала на неуступчивость лорд-мэра, который вместе с отставкой У. Питта в значительной степени утратил свое политическое влияние. Лондонские корпорации, начиная с 1762 г., обратили свое внимание на восходящую политическую фигуру Д. Уилкса, ставшего известным благодаря скандальным публикациям в издании «Северный Британец». У. Бекфорд видел в Д. Уилксе своего прямого политического конкурента и не желал уступать позиций в столице. Почти весь 1763 г. прошел для У. Бекфорда в словесных прениях с Д. Уилксом, который сделал ряд оскорбительных заявлений и публикаций в его адрес [10]. Торгово-финансовая элита Лондона понимала, что Д. Уилксу недоставало политического опыта, а столкновения с У. Бекфордом лишь ослабляют их политические позиции. К концу 1763 г. под давлением со стороны столичных корпораций У. Бекфорд согласился на компромисс и, вернув расположение лондонских капиталистов, провел несколько выступлений в защиту преследуемого Д. Уилкса.

В период 1764-1765 гг. положение У. Бекфорда было крайне непрочным. После сближения с Д. Уилксом он приобрел репутацию демагога, что отрицательно сказалось на его политическом имидже. Начало агитации уилкитов, совпавшее по времени с дальнейшим снижением влияния У. Питта, впервые поставило У. Бекфорда на вторые роли в столице. В то же время, он не терял поддержки морских торговых компаний. Он вел активную работу в парламенте: выступил против военного присутствия в Вест-Индии, но не высказался против введения Акта о гербовом сборе [19, р. 73-74].

Все изменилось с возвращением У. Питта, поддержавшего маркиза Рокингема. Во время администрации Чэтема влияние У. Бекфорда возросло, и он вновь восстановил в полной мере отношения со столичными корпорациями. Ему была поручена реализация нескольких крупных торговых проектов, а также решение вопроса о территориальных правах Ост-Индской компании в Бенгалии. Но болезнь и окончательный уход Чэтема из политики стали неожиданностью для У. Бекфорда, и после мая 1767 г. он поддерживал Шелберна в вопросе о земельном налоге (27 февраля 1767 г.) и вопросе о британском военном присутствии в американских колониях. В 1768 г. он убедился в провале компромиссного варианта решения проблем американских колоний, а после отставки Чэтема и Шелберна находился в оппозиции, особенно по американскому вопросу [4, р. 51-53].

В это же время произошло возвращение Д. Уилкса в Мидлсекс, что спровоцировало новые массовые акции и обусловило новый рост интереса корпораций Сити к его политической фигуре. У. Бекфорд не скрывал личной неприязни к Д. Уилксу, но под давлением корпораций настаивал на необходимости проявления доброй воли по отношению к нему. У. Бекфорд не желал нового конфликта с корпорациями, но никогда не причислял себя к уилкитам и не присоединялся к обществу сторонников билля о правах. 14 ноября 1768 г. он заявил в палате общин, что устал от «Уилкса и свободы», но в то же время отметил, что Д. Уилксу уделяется больше внимания, чем он того заслуживает. 27 января 1769 г. он сказал: «Ни один человек не был столь преследуемым, чем Джон Уилкс». В это время двое помощников У. Бекфорда – Джеймс Таунсенд и Джон Соубридж – были горячими уилкитами. 10 февраля 1769 г. в ливрее У. Бекфорд помогал составить указания своим представителям и 25 апреля поддержал совет олдерменов в решении о правомочности Д. Уилкса заседать в парламенте. После составления петиции королю У. Бекфорд был одним из тех, кто ее представлял [15, р. 192-193].

Сознательный компромисс с лондонскими корпорациями по отношению к фигуре Д. Уилкса позволил избежать осложнения отношений со столичными финансовыми группами. 6 октября 1769 г. У. Бекфорд выдвинул свою кандидатуру на пост лорд-мэра и был избран. Опираясь на поддержку Сити, он позволил себе ряд очень смелых политических шагов и последние месяцы жизни проводил очень неоднозначную и независимую политику. Он даже попытался навязать свою собственную программу парламентской реформы, чем упрочил позиции радикалов в столице. 22 марта 1770 г. он устроил грандиозный ужин для лидеров оппозиции, на котором надеялся получить их одобрение относительно проекта реформы. Собрание закончилось тем, что маркиз Рокингем и его сторонники узнали истинную цель собрания и отказались ужинать. Затем он оставил этот проект и занялся составлением петиций в адрес короля, главной целью которых было приведение в порядок законодательства относительно колониальных владений Великобритании на островах Вест-Индии. В данном вопросе он фактически единолично выступал от лица известнейших плантаторов и землевладельцев Вест-Индии и ряда североамериканских колоний и был горячо поддержан главами крупнейших компаний и ассоциаций, специализировавшихся на торговле сахаром, табаком, хлопком пушниной и другими товарами. Корпорации Сити, граф Чэтем, Д. Уилкс и их сторонники также были на его стороне, чем упрочили свое политическое положение. На момент смерти У. Бекфорда 21 июня 1770 г. репутация в городе была чрезвычайно высока. Его смерть стала серьезным ударом по политическому влиянию корпораций Сити, поскольку Д. Уилкс не имел такого сильного влияния в среде британской политической элиты. В ратуше была установлена статуя с надписью речи, произнесенной У. Бекфордом перед королем [1, р. 669-671; 5, р. 22-23; 19, р. 98].

Делая выводы относительно особенностей политической деятельности У. Бекфорда и участия корпораций лондонского Сити в политическом процессе Великобритании 1760-1770-х гг., можно отметить, что финансовая элита Сити пыталась создать прочные партнерские отношения парламентской оппозиции и корпораций Сити. Такого рода политико-экономический союз приносил политические дивиденды обеим сторонам. Парламентская оппозиция получала союзника на муниципальном уровне, а также при необходимости – и финансовую помощь. Корпорации Сити, в свою очередь, заручались поддержкой парламентариев, готовых лоббировать интересы финансовой элиты во время планирования отдельных экономических мер. Наиболее показательным примером таких политиков, выражавших мнение корпораций Сити, являлся У. Бекфорд, а также его условный предшественник Д. Барнард.

Также период 1760-1770-х гг. примечателен тем, что корпорации Сити сумели значительно упрочить свое политическое положение благодаря союзу со своими заокеанскими торговыми партнерами, то есть плантаторами и землевладельцами североамериканских колоний и островов Карибского бассейна. В этом плане политическая фигура У. Бекфорда показательна, поскольку он являл собой живой пример союза такого рода. Современники расходились как в оценках перспектив союза, так и в оценках личности самого У. Бекфорда. Он запомнился своими декламациями о свободе в Англии и был крупнейшим рабовладельцем на Ямайке. Он был смелым и бесстрашным в речах, любил роскошь и был знаменит своим тщеславием. Веселый нрав дома сочетался с тираническими наклонностями на Ямайке. Расточительность, бесчинства и непоследовательность объяснялись скорее не злобой, а тщеславием, которое являлось определяющим мотивом его действий. В некотором смысле он не искал прямой личной выгоды в политике и скорее выступал эталоном политика-плантатора. Граф Чэтем сказал сыну У. Бекфорда, что его отец был показательным примером того, что значит индивидуальность в политике, и насколько большого значения она может достичь, благодаря поддержке Сити и палаты общин.

Однако можно с уверенностью утверждать, что подобный союз не мог существовать долго, поскольку 1760-1770-е гг. стали переходным периодом от эпохи Георга II к новой системе властных отношений при Георге III. Новый монарх выстраивал собственную систему политико-экономических связей высшего порядка, в которой финансовый интерес крупнейших капиталистов Великобритании уступал требованиям эпохи и жесткому внешнеполитическому курсу. Нараставший конфликт интересов в дальнейшем привел к росту политизации финансовых групп, и в этом плане примечательно, что фигура У. Бекфорда являла собой живой пример связи страны эпохи Георга II и раннего британского радикализма.

Список литературы

1. **A New and Universal History: Description and Survey of the Cities of London and Westminster, the Borough of Southwark, and Their Adjacent Parts.** L., 1776.
2. **Alderman Beckford to the Duke of Bedford. Soho Square, May 21. 1754** // Correspondence of John, Fourth Duke of Bedford: Selected from the Originals at Woburn Abbey. L., 1843. Vol. II.
3. **Almon J.** A Review of Mr. Pitt's Administration. L., 1763.
4. **Bowen H. V.** Revenue and Reform: The Indian Problem in British Politics 1757-1773. Cambridge, 2002.
5. **Charlton Black E.** The Association: British Extraparliamentary Political Organization, 1769-1793. Oxford, 1963.
6. **Gauci P.** William Beckford: First Prime Minister of the London Empire. Yale, 2013.
7. **Gikandi S.** Slavery and the Culture of Taste. Princeton, New Jersey, 2011.
8. **Lees-Milne J.** William Beckford. L., 1979.
9. **Middleton R.** The Bells of Victory: The Pitt-Newcastle Ministry and Conduct of the Seven Years' War 1757-1762. Cambridge, 2002.
10. **North Briton.** No. 39.
11. **Parker M.** The Sugar Barons. L., 2011.
12. **Pearce E.** Pitt the Elder: Man of War. L., 2010.
13. **Peters M.** Pitt and Popularity: the Patriot Minister and London Opinion during the Seven Years' War. L., 1980.
14. **Rothbard M. N.** Conceived in Liberty. Auburn, Alabama, 1975.
15. **Sainsbury J.** John Wilkes: The Lives of a Libertine. Bodmin, Cornwall, 2006.
16. **The London Chronicle for the Year 1761.** L., 1761. Vol. IX.
17. **The Universal Chronologist, and Historical Register, from the Year 1700, to the Close of the Year 1825.** L., 1825. Part II.
18. **The Universal Magazine of Knowledge and Pleasure.** L., 1761. Vol. XXVIII.
19. **Toone W.** A Chronological Record of the Remarkable Public Events. L., 1834.
20. **Wheatley H. B., Cunningham P.** London Past and Present: Its History, Associations, and Traditions. Cambridge, 2011.
21. **White J.** A Great and Monstrous Thing: London in the Eighteenth Century. Harvard, 2013.

WILLIAM BECKFORD IN THE POLITICAL PROCESS OF GREAT BRITAIN OF THE 1760-1770S

Makarov Egor Pavlovich, Ph. D. in History
Samara State Technical University
egor.makarov.esq@gmail.com

The article analyzes William Beckford's personal contribution to developing the cooperation of the British commercial and financial elite and the parliamentary opposition of Great Britain of the second half of the XVIII century. The paper presents the historical evaluations of the role of London City financiers in political decision-making. The author emphasizes the stronger influence of the representatives of big capital on the process of decision-making related to the internal and foreign policy of Great Britain of the 1760-1770s.

Key words and phrases: Great Britain; the XVIII century; economic policy; commercial and financial elite; political process; financial strategy; William Beckford.